

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ

БЕСЕДЫ
НА ПРОРОКА
ДАНИИЛА
И ПРОРОКА ИСАИЮ

T8 RUGRAM

УДК 82-97
ББК 86.2/3
3-67

Святитель Иоанн Златоуст

3-67 Беседы на пророка Даниила и пророка Исаию / Святитель Иоанн Златоуст. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 668 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77068-7

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77068-7

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

**Б Е С Е Д Ы Н А
П Р О Р О К А
Д А Н И И Л А**

Толкование это во многих местах является неполным, неясным и запутанным, так что издатель «не без некоторого сомнения» поместил его в числе подлинных творений св. И. Златоуста. Может быть, недостатки эти объясняются неисправностью того единственного списка, с которого оно издано у Миня, или же мы имеем здесь только черновые записи св. отца, оставшиеся без дальнейшей обработки.

Беседа 1

Это попускается для того, чтобы чрез сравнение открылась сила Божия; и как бывало во многих других случаях, так было и с мудростью. Чтобы кто-нибудь не приписал случившегося персидской мудрости, для опровержения этого и другие учатся вместе с ними (еврейскими юношами). Неразумные судят о делах преимущественно по сравнению; потому и Бог часто употребляет сравнение, и когда говорит о Себе Самом, не гнушается сличать и сравнивать Себя с языческими богами; и пророки говорят: *нет подобного Тебе, Господи, между богами* (Пс. 85:8). *У которых нет никакого телесного недостатка, красивых видом, и понятливых для всякой науки, и разумеющих науки, имышленных, и годных служить в чертогах царских, и чтобы научил их книгам и языку Халдейскому* (ст. 4). И красота служит препятствием целомудрию и любомудрию. Для чего же он требует таких, которые бы и стройностью членов и благовидностью лица превосходили всех других? Выслушаем.

Если царь, и царь варварский, требует таких людей, то не гораздо ли более Бог любит красоту душевную? Если пред

тем предстоять недостойны были имевшие недостаток на теле, у **которых**, говорится, **нет никакого телесного недостатка**, то гораздо более недостойны предстоять пред Богом имеющие порок в душе. Справедливо царь требует и сильных, способных для домашнего служения, как говорит пророк, или он указывает также и на силу душевную; это начинают слова: **смышленных и годных служить в чертогах царских**. А для чего он требует **смышленных**? Те качества, т. е. мудрость и благоразумие, служат в пользу, а для чего это? Как варвар и человек житейский, царь требует этого по великому своему честолюбию; а человеку мудрому нужно искать только душевных качеств. Как мы ищем красивых одежд не для пользы, так и он требует красивых лиц, как бы игрушек. Для чего же Бог создал красоту? Послушай другого, который говорит: **от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их** (Прем. 13:5). Так можно видеть, что и в нашем теле многое существует не только для пользы, но и для красоты; цвета и краски существуют для красоты, а не для одной пользы; можно быть и черным, и ничего не терять в смысле пользы. И волосы у нас для красоты, как и Павел говорит: **если муж растит волосы, то это бесчестье для него** (1Кор. 11:14). И шея прямая и имеющая соразмерную величину, и все прочее дано нам для благообразия, так что, если отнимешь что-нибудь малое от целого, испортишь красоту, а польза останется. Поэтому и для красоты особенно Создатель устроил у нас это животное (тело), и не только это, но и все прочие. Впрочем, одним Он дал красоты больше, другим меньше; а многим уже после рождения сообщает приятность, которой они прежде не имели. И в самом положении членов ты можешь усматривать красоту, — например, в том, что глаза находятся

наверху, подобно радуге, и имеют гладкую круглоту, разнообразие цветов, правильность, чистоту, белизну. Но скажут: красота бывала соблазном? — Не по собственной своей природе, а по легкомыслию соблазняющихся. *Отвращай око твое от женщины благообразной*, говорит Премудрый, *и не засматривайся на чужую красоту* (Сир. 9:8). Не сказал просто: *не засматривайся*, но прибавил: *на чужую красоту*; следовательно он одобряет наслаждение собственной. Почему Иосифу красота не послужила во вред, не сделала его изнеженным, не исполнила гордости и тщеславия? *Утешайся женою юности твоей, любезною ланью и прекрасною серною: груди ее да уповают тебя во всякое время*, говорит Премудрый, *любовью ее услаждайся постоянно* (Притч. 5:19). И красота служит союзом брака, — потому что людей весьма привлекает тело. Так как нам дана трудная и тяжелая жизнь, то даровано и некоторое утешение. Отсюда воспламеняется любовь, которая охватывает все. Господь предусмотрел и употребил много средств к тому, чтобы союз брака оставался нерасторжимым. Но, скажешь, красота и в начале была соблазном: *тогда сыны Божиим увидели дочерей человеческих*, говорится в Писании, *что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал* (Быт. 6:2). Не она была соблазном, а испорченность тех людей. Бог создал дочерей красивыми не для того, чтобы они были бесстыдными, но чтобы каждый любил свою жену.

Смышленных, говорится далее, *и понятливых для всякой науки*, т. е. ревностных, способных ко всякой мудрости. *И чтобы научил их книгам и языку Халдейскому*. Моисей, будучи частным человеком, воспитан был, как царь; а они, происшедши от царского рода, воспитывались наряду

с рабами властителя. Хорошо предустрояется то, чтобы они научились наукам и языку халдейскому, чтобы, когда Даниил станет беседовать с царем о великих предметах, никто не был посредником и не искажил его слов. А остальное для чего? Для того, чтобы ты познал мудрость Даниила и с самого начала видел, как он выше чрева. Другой сказал бы: я пленник, не имею ни откуда необходимой пищи, Бог конечно простит меня. Не так поступал он, потому что не для награды какой-нибудь и не по страху только, но и по любви он служил Богу, с великим усердием и не мало времени. Три года они учились мудрости и три года постились. Видишь ли благоразумие Даниила? Когда нужно было остерегаться, он был весьма тверд и предусмотрителен, и он не подчинился, но просил, умолял; а когда не было никакого вреда, то он не отказывался изучать язык и мудрость иноплеменников, потому что не учиться предосудительно, а следовать их учению. Так он мог лучше узнать свою собственную мудрость, узнать, — опять чрез сравнение, — что нет другой такой мудрости, как еврейская, и сделаться более сильным. А если бы это было преступно, то и здесь он устоял бы и воспротивился бы. Видишь ли, что добродетели его происходили оттуда же, откуда (пороки) у чревоугодников, предпочитающих чеснок манне? Потому Даниил и явился мудрым. *Между ними были из сынов Иудиных Даниил, Анания, Мисаил и Азария. И переименовал их начальник евнухов — Даниила Валтасаром, Ананию Седрахом, Мисаила Мисахом и Азарию Авденаго* (ст. 6, 7). Даниилу, говорится, он дал имя Валтасара. И бог их так же назывался, или — лучше — так назывался сын царя. Потому не дерзко ли он поступил, назвав пленника таким именем? Конечно, он поступил бы дерзко, если бы это же самое имя не имело здесь совсем другого значения,